

Иосиф Шутман

Родился в Одессе. Младший инженер-механик. В Израиле работает по специальности. Автор путевых очерков и стихов. Занимается переводами поэзии, сочинением песен. Печатается в русскоязычной прессе и в литературно-художественных изданиях. Лауреат Международного конкурса поэзии (2007 год). В Интернете: stihl.ru proza. Ru

Лирические стихи

Там были болота

Их участь одна постигла –
двенадцать детей раввина –
увянуть в болотах гиблых,
где смерть в слюне комариной.
Один заболел в день свадьбы,
и молодая невеста
стояла вдовой на месте,
где мужу вырастить сад бы.

Там сталкеры выживали,
считали, родить им сколько
детей, молясь на скрижали,
надеясь – один бы только –
тринадцатый сын лишь выжил,
на этой земле остался.
И после веков скитаний
черноволосый и рыжий
народ поселился в доме,
на крыши смотрели б звёзды,
и высохли б женщин слёзы,
и кончился век злой доли.

★ ★ ★

Листвой шуршат эвкалипты,
клубится дым ароматный,
и лишь ветерок невнятно
забытым втОрит молитвам...

Родившимся в январе, феврале, марте

Вдали за годами
остались январские стужи,
февральские вьюги
едва ль прилетают в Израиль,
но к нам дни рожденья
приходят из детского рая,
и греет по-прежнему
души нам праздничный ужин.
Чернеющий снег не увидать
в Израиле в марте,
не здесь в потемневших лесах
расцветает подснежник,
и тщетных надежд пусть
становится больше валежник.
Опять этот праздник из детства –
а, значит, не стар ты.

Совет раввина

Еврей пожилой сочетался
с красивой молодкой.
И стали они дружно править
семейною лодкой.
Была у счастливого мужа
одна незадача:
как только не пробовал он –
каждый раз неудача.

Хоть, как в Кама-сутре,
полны были позы соблазна,
дойти не могла
молодая жена до оргазма.
А так как еврейской жене
дано право на это,
супруги решили просить
у раввина совета.

Они описали картину
ему досконально,
и, бороду глядя, сказал он:
- Чтоб вам сексуально
улучшить свой брак,
вы наймите красивого парня,
для секса его
вызывайте к себе регулярно.

Обмахивать будет он вас
полотенцем при этом,
жену возбудит ветерок,
и вы страстным дуэтом
закончите песню любви
с обоюдным восторгом.
Рецепт применили они,
рассуждая недолго.

Был нанятый парень
весьма и весьма симпатичен,
махал полотенцем,
при этом был очень тактичен.
Но не помогло,
вопреки ожиданиям, средство.
К раввину они напрямиком –
благо, дом по соседству.

Ну, ладно, - сказал он, -
вот как вы теперь попытайтесь:
муж с парнем, сегодняшней ночью
местами меняйтесь.
Последовать те поспешили
совету раввина.
К жене молодой
нырнул парень в прохладу сатина.

За дело он взялся,
сказать надо, с энтузиазмом,
и вскоре оргазм у жены был –
ну, просто до спазма.
Вскричал муж: - У вас, молодых,
опыт, как у младенцев:
ТАК надо махать,
молодой человек, полотенцем!

Не заблудись...

Перед жизнью множество дорожек,
каждая – приводит в край другой,
каждая – злой, доброй ли судьбой
в марафоне зим и лет стать может.

На дорожку под названием «Страх»
не ступай –
мечтам на ней не сбыться,

с верного пути лишь боясь сбиться.
А сомненья догорят в кострах

на ночных привалах. Вечный путник,
по стезе «Привычка» не броди –
топкие болота впереди,
и в трясину зазывают лютни.

Холода вселенские одни
там, где ждут усад без перерыва,
и зияет пустота обрыва –
на тропу «Порок» не выходи.

Вдоль неё так призрачны чертоги
удовольствий неземных и нег,
в никуда останови свой бег,
жизнь моя, не заблудись в дороге!

Дни и ночи Венеции

Когда над Венецией пряди дождя,
нет в мире морозов
и нет стран, где жарко, -
вода во Вселенной.

И площадь Сан-Марко,
когда над Венецией пряди дождя.

Когда золотит
город солнечный день,
слегка улыбаются
львы на фронтонах,
нет стилей других –
стиль один есть законный,
когда золотит
город солнечный день.

Когда на Венецию падает ночь,
магический круг замыкается снова,
Великий Влюблённый спешит –
Казанова,
когда на Венецию падает ночь.

Две звезды

Приводными ремнями судьбы
натянулись дороги
тех чужбин,
что своими великими их назовут.
А на родинах звёзды,
статьи и параграфы шьют,
и вуалью колючей
себя накрывают остроги.

Мальчик витебский,
мальчик другой – вюртембергский –
две ярчайших звезды –
осветили зловещий тот век,
где сжигают «Сюжеты Библейские»,
и чёрный снег
улетает
в отравленный воздух имперский.

Домино бытия
на картинах его нелогично:
в расстановке
камней мироздания полный разлад.
Но другой же сказал:
«Е равняется тс квадрат»,
и «еврейскою физикой»
выстрелил фюрер привычно.

В небесах мчат со скоростью цвета
крестьянские дроги,

и не зря космодромом становится
Марка мольберт,
ведь сказал: «Воображение выше
всех знаний» Альберт.
И со стен всё мрачней
и всё злей смотрят физики боги.

Как возможно такое?
Никак, ну, никак невозможно!
Бывший двоечник им
только рожицу строит в ответ.
А тем временем льётся
вне времени свет.
И по круглой Земле
жук ползёт осторожно...

Переводы

Далъя Рабикович

Плохая ладонь

/с иврита/

Алеф

Дым опускался наискосок.
Ударил меня отец тогда.
Смеялись стоявшие надо мной,
рассказ мой этот – правда одна.

БЭТ

Дым опускался наискосок.
Отец по ладони ударил меня.
Сказал он, что это плохая ладонь.
Рассказ мой этот – правда одна.

Гимель

Дым опускался наискосок.
Бить меня отец прекратил,
взрастила пальцы плохая ладонь,
остались все проделки руки.

Далет

Дым опускался наискосок,
иголки страха в ладони плохой.
Бить прекратил меня отец,
но этот страх остался со мной.

Яков Шабтай

Улицы Тель-Авива

/ с иврита/

На углу Авода – Йоханан
а-Сандляр
живёт мастер-портной,
он певцом потом стал,
его тенор-сопрано
слышен был хорошо
от проспекта Микцоа
до бульвара Масор.
Ой, Цвифэль, Цвифэль,
Цунзар, Хад Аам,
вы по Менделе идите,
если к морю Вам...

Переулкa два естЬ –
 Альмонит и Плонит,
 на Эстэр а-Малка
 въезд направо закрыт,
 на Мишполе а-Саба
 потерял я сандалю,
 на Садаль естЬ подруга,
 глаза – как миндаль...
 Ой, Брурия, вспомни, Брурия,
 Брурия, Брэнэр, а-Рамбам,
 Брэнэр, А-Рамбам,
 вы по Буграшов идите,
 если к морю Вам.

.....

* Авода – работа, труд; * а-Сандляр – сапожник; * МиццОа – профессия,
 * МасОр – пила; * Хад Аам – крупнейший идеолог сионизма;
 * АльмонИт – неизвестный;
 * ПлонИт – безымянный; * а-Малка – царица; * а-САба – бабушка;
 * Рамбам – мыслитель Средневековья

Хаим Нахман Бялик

Лето уходит

/с иврита/

Лето уходит,
     раскрашивая оранжевым,
 и золотым, и пурпурным
     искусно листы.
 А листопаду не лень
     в рощи часто захаживать,
 поздние сумерки
     кровоточиво-густы.
 Цитрусов спелых
     пустынны сегодня сады.
 Лишь одиноко
     гуляют мужчины и женщины,
 взгляд в небеса устремляя,
     где еле видны
 аистов стаи,
 что верностью птичьей повенчаны.
 Так сиротливо вдруг сердцу.
     Немного ещё.
 День постучит к нам ненастный
     в окно и как будто бы
 спросит беззвучно:
     - Готовите обувь на утро ли?
 А залатали шинели?
     Картофель вас ждёт...

Леонид Киселёв

***

/с украинского/

Ежа ты вспомнишь – я его принёс,
 и как ночами бегал он по спальне.

А годы – веселее или печальней –
 январским снегом
     промелькнут все вкось.

Забудь же имя, голос и слова,
 ты только вспомни –
     август был, как всадник.

И дождь висел,
     поэт немного странный
 пришёл в ночи и руки целовал.

Отыщет кто-то лист, пройдя между,
 и в нём, далёком,
     вдруг блеснёт, как сполох,

моя любовь к той женщине,
     что полог
 открыла, встав,
     чтоб хлеба дать ежу.

